

Лю Чангун не знал, что случилось. Почему лисенок так испугался его после того, как пошел мыть посуду? Как будто он какой-то свирепый зверь ... Да, свирепый зверь, который ест лисиц!

В следующие несколько дней, когда лисенок увидел Лю Чангуна, она была похожа на мышь, увидевшую кошку. Она свернулась клубочком и не смела его видеть. Лю Чангонг подумал, что лисенок был просто новичком, который не ознакомился с окружающей средой. Он также был для нее незнакомцем, из-за чего она была немного незнакома с ним.

В следующие несколько дней лисенок был одновременно и напуган, и счастлив в магазине.

Она была счастлива, что могла следить за большим боссом и смотреть, как он рисует и пишет в любое время и в любом месте. За последние несколько дней травмы лисицы и ее выращивание улучшились. Особенно ее сердце Дао. Он стал еще более устрашающим. Как будто большой босс всегда руководил ее совершенствованием.

Она боялась того, что такая возможность сопряжена с риском. Иногда слова, написанные большим начальником, содержат скрытые секреты и даже могут содержать опасности. Истинное значение техники владения мечом, содержащееся в словах, написанных в прошлый раз, почти разбило ее сердце Дао. Лисенок все еще этого боялся.

В эти несколько дней на горе Тайинь становилось все больше и больше убегающих огней, и количество гостей в рыночном городе также увеличивалось день ото дня. Они говорили с разными акцентами, как будто люди приехали со всего Великого королевства Ся.

Бизнес маленького магазина Лю Чангуна по-прежнему не был ни хорошим, ни плохим. Суэта снаружи принадлежала другим и не имела к нему никакого отношения. Он по-прежнему ежедневно совершенствовал свое тело и разум в магазине, рисуя и занимаясь каллиграфией.

Время так медленно шло. Су Юэ и Лю Чангонг жили по расписанию.

«Собирать хризантемы под восточным забором, неторопливо глядя на гору Инь».

Лю Чангонг посмотрел на каллиграфию, которую он только что закончил писать, и с удовлетворением сказал: «Может быть, Тао Юаньминь был в том же настроении, что и я тогда, неторопливо глядя на жизнь».

Маленький Лисенок, сидевший на корточках сбоку, этого не видел. В последнем слове «гора» ... Когда он закончил писать, она, казалось, увидела высокий горный хребет, такой как гора Тайинь, давящая на нее, прямо заставляя ее задыхаться.

В тот момент, когда Лисенок дышал все чаще и чаще и вот-вот его сокрушил, Лю Чангонг наконец взял щетку и убрал ее.

«Это слишком опасно. Мое сердце Дао чуть не разбилось и снова разбилось вдребезги. Такого рода прекрасную возможность действительно нелегко использовать. Иногда мне очень хочется уйти, но я не могу этого вынести. Я вижу, как растет моя база совершенствования, и нет никаких скрытых опасностей. Более того, с этой большой шишкой здесь не мне решать, уйду ли я или останусь! ' Маленькая Лисица подумала про себя.

Лю Чангонг посмотрел на каллиграфию в руке. Чем больше он смотрел на нее, тем более удовлетворялся. Очарование каллиграфии прекрасно объяснило стихотворение Дао Юаньмина. Было просто и интересно, легко и беззаботно.

Лю Чангун был полностью погружен в свою работу.

Бум!

Он поднял глаза и увидел вершину горы Тайинь, залитую тысячами пурпурных и красных огней.

Густой туман, покрывающий облака круглый год, вскоре рассеялся, открыв загадочную секту культивирования, состоящую из множества дворцов: секту Великой Луны.

У подножия горы Гранд-Луна все люди на рынке подняли глаза.

Десятки тысяч золотых огней внезапно засияли из дворца, источая необыкновенную бессмертную ауру.

Многие люди, знавшие об этом, знали, что это был праздничный банкет по случаю тысячелетия рождения Великого Магистра Души Секты Великой Луны, Бессмертного Чжу Чжао.

Площадь секты Великой Луны.

"Лидер секты Пяти Гор, Юэ Фэн, прибыл со своими последователями, чтобы отпраздновать день рождения нашего предка. Он подарил нам два магических сокровища среднего уровня, 10 низкосортных магических сокровищ и 30 магических сокровищ высшего уровня. сокровища ... "

«Даос Хуан Шань, странствующий практикующий, пришел со своими учениками, чтобы отпраздновать день рождения нашего предка. Он подарил нам волшебные сокровища ...»

Пока приветствующие ученики пели и кричали, практикующие один за другим входили в главный зал. Независимо от того, были ли они странствующими культиваторами или учениками сект, все они были известными личностями. По крайней мере, те, кто мог войти в главный зал, были все культиваторами, по крайней мере, на этапе основания фонда.

В главном зале старик в черном сидел прямо на стуле посередине, глядя на вошедших гостей с невыразительным лицом.

Присутствие старика отвлекло все взгляды. Он был подобен луне в темной ночи. Какими бы яркими и привлекательными ни были другие звезды, они не могли соперничать с Луной.

Даосский Мастер Чжу Чжао, известный даосский Мастер стадии зарождающейся души, определенно был главным героем этого банкета по случаю дня рождения.

Он смотрел на гостей в зале с невыразительным лицом, и никто не мог сказать, был ли он счастлив или зол.

«Даосский мастер Хуан Цзэ из секты мистической воды прибыл со своим учеником, чтобы отпраздновать день рождения нашего предка».

Когда он внезапно услышал, что приветствующие ученики снаружи говорят намного громче, он понял, что это необычный гость.

Конечно же, все в зале не могли не смотреть на дверь.

Даосский Мастер. Только совершенствующиеся, достигшие стадии зарождающейся души, имели право называть себя даосскими мастерами. Если бы они не достигли этого царства, он или она стали бы посмешищем и даже могли быть убиты.

По выражениям присутствующих гостей было видно, что этот даосский мастер Хуан Цзе должен быть практикующим с глубоким совершенствованием, возможно, даже не меньше, чем даосский мастер Чжу Чжао, сидевший на стуле.

"Ха-ха-ха ..."

Прежде чем люди в зале смогли увидеть истинное лицо даосского мастера Хуан Цзе, они услышали взрыв сердечного смеха.

Затем они увидели, как два культиватора, молодой и старый, вошли в зал.

«Чжу Чжао! Пришел старый друг сотен лет! Поторопись и поприветствуй его!»

Невысокий и энергичный практикующий с коротким лицом и длинной бородой посмотрел на даосского мастера Чжу Чжао, который сидел прямо в холле со слабой улыбкой. Он, должно быть, даосский мастер Хуан Цзе.

Следом за даосским мастером Хуан Цзе шел красивый молодой человек с прямым темпераментом. Было очевидно, что он обладал незаурядным талантом и был драконом среди людей.

Даосский мастер Чжу Чжао посмотрел на даосского мастера Хуан Цзе и равнодушно сказал: «Вы пришли отпраздновать мой день рождения. У вас нет подарков?»

Мастер даосов Хуан Цзе не ответил. Он просто достал браслет для хранения, вынул коробку и открыл ее. Внутри лежала желтая таблетка.

"Таблетка долголетия?" Некоторые люди, которые видели это раньше, воскликнули, увидев пилюлю в руке даосского мастера Хуан Цзе.

При виде этой таблетки долголетия даосский мастер Чжу Чжао, сидевший на стуле, не мог больше сидеть на месте. Он холодно фыркнул: «Вы готовы потратить так много!»

Мастер даосов Хуан Цзе не рассердился, когда услышал это. Он просто усмехнулся и сказал: «Мы были старыми друзьями много лет. Как ты думаешь, мы сможем увидеть, как ты скоро вознесешься?»

Никто в главном зале не осмелился издать ни звука, когда услышал это. В конце концов, это был банкет по случаю их дня рождения, и они часто упоминали вознесение. Было неизбежно, что некоторые мастера будут недовольны и даже поссорятся с ними.

Неожиданно даосский мастер Чжу Чжао долго молчал, когда услышал это. Наконец, он сказал своему ученику: «Следи за сиденьями для даосского мастера Хуан Цзе и его ученика».

"Да!" Тут же подошел ученик, который ждал рядом, чтобы все устроить.

Когда он увидел реакцию даосского мастера Чжу Чжао, даосский мастер Хуан Цзе также замолчал. Он не мог не показать неопишемое выражение лица. Он вздохнул и сел.

<http://tl.rulate.ru/book/65065/1712958>